Трогательное воссоединение

Два голоса в унисон выдохнули, и в комнате наконец стало тихо.

Аеша свернулась калачиком на груди Цзян Чэня. Ее белая нежная кожа была украшена соблазнительным румянцем. Цзян Чэнь пробежал пальцами по ее спутанным блестящим волосам.

Аеша, все еще не отошедшая от недавно накрывшего ее удовольствия, сонно что-то произнесла и ткнулась носом в грудь Цзян Чэня.

Сколько бы раз он ни пробовал ее на вкус, Аеша всегда опьяняла его. Она не просто была потрясающе красивой и стройной, она была мягкой, словно она вообще не знала, что такое отказ. Неважно, сколь необычным было его предложение, она никогда не сопротивлялась, а соглашалась на любые слова.

Почему же они то и дело перемещались из ванной в спальню либо на кухню, то это всегда оставалось загадкой.

«Мне надо быть на частном приеме, устроенном генералом Николаевым вечером – хочешь сопроводить меня? Кстати, ты голодна? Если да, я принесу что-нибудь поесть».

«Но… у меня даже нет подходящей одежды».

Аеша с некоторым сожалением посмотрела на второпях брошенный на прикроватный столик углеродный костюм, но Цзян Чэнь погладил ее по волосам и улыбнулся.

«Все в порядке, просто надень вечернее платье. Это пятизвездочный отель. Если здесь не смогут решить эту проблему, то они могут просто закрыться».

Цзян Чэнь потянулся и позвонил на стойку регистрации.

Было уже больше шести, и заказывать платье было определенно поздно, но так как гостиница находилась на самой оживленной улице Москвы и к тому же это была гостиница для иностранцев, служащие должны были решить любую подобную мелкую проблему. К тому же гость был иностранцем, которого в президентский люкс поселило МИД.

Через несколько минут после звонка Цзян Чэня на ресепшен одна из работниц пришла в номер с лентой для измерения, и пока с Аеши снимали мерки, Цзян Чэнь также заказал еду.

На вечеринке, конечно же, должны были быть угощения, но, вероятно, у него не будет возможности перекусить. Это был не первый его частный прием, и было бы некрасиво, если бы его живот во время разговора громко заурчал.

Едва девушка закончила с Аешей, прибыл официант с тележкой, наполненной закусками. Платье обещали доставить через час.

Еда, естественно, соответствовала русской кухне – тут был и легкий ванильный ликер, и хлеб со сливочным маслом и всеми видами мясных нарезок, икра стоимостью как золото и традиционный борщ.

Аеша в халате уселась рядом с Цзян Чэнем. Схватив серебряную вилку, она начала с руки кормить Цзян Чэня. В итоге она почти ничего не съела, а вот Цзян Чэнь наелся до отвала.

В какой-то момент водитель позвонил Цзян Чэню и напомнил ему о времени. Это слегка удивило Цзян Чэня. Он вспомнил, что не сообщил русскому охраннику детали своего расписания на вечер. Он подумал вроде о том, что стоит его предупредить, но водитель уже сам позвонил ему.

Но в итоге Цзян Чэнь снова просто отбросил эти мысли.

В конце концов, вечеринку устраивал русский генерал. Хотя это был частный прием, скрыть его от российских служб было невозможно.

Кроме того, из соображений безопасности он должен был сократить свои поездки вне графика. Хотя во время его визита в российскую аэрокосмическую компанию за ним следовали лишь несколько телохранителей, не было преувеличением сказать, что в радиусе десяти миль все находилось под контролем российской разведки. Чтобы с ним что-то случилось, половина ГРУ должна была просто заснуть.

Вне зависимости от того, что происходило, Россия была гораздо более осторожна в отношении безопасности Цзян Чэня по сравнению с США.

Через полчаса они закончили с едой. Затем Цзян Чэнь обнял Аешу и лег обратно на кровать, ожидая, пока придет платье.

Как сказала сотрудница отеля, они купили платье в ближайшем бутике. Два миллиона рублей, платье и счет были отправлены Цзян Чэню. Цзян Чэнь дал девушке чаевые в размере ста новых долларов Циня. Затем дама улыбнулась, послала Цзян Чэню воздушный поцелуй и покинула номер.

«Пойду переоденусь», сразу же сказала Аеша.

«Не спеши», усмехнулся Цзян Чэнь. Он не отдал платье в руки Аеше, а приблизился к ней, словно большой Серый Волк к маленькой Красной Шапочке, и развернул белый сверток с платьем. «Мне кажется, что тебе будет с ним сложно, может быть, мне помочь тебе?»

Аеша покраснела.

«Как насчет того, чтобы… пойти в спальню?»

«И что ты собираешься делать в спальне? Нам хорошо там, где мы есть», Цзян Чэнь сел на диван и похлопал по своим коленям. «Давай, садись ко мне на колени».

Щеки Аеши были красными, словно свежие яблоки. Зная, что сопротивление бесполезно, она просто закрыла глаза и отпустила полотенце.

Подул прохладный ветерок, и белое банное полотенце соскользнуло вниз. Девушка шагнула вперед и села на колени Цзян Чэня.

Через несколько минут она, наконец, надела платье.

Затем она подбежала к зеркалу и закрутилась перед ним. Не отрывая взгляд от своего отражения, она буквально засветилась.

Цзян Чэнь также удовлетворенно кивнул. Это была всего лишь смена одежды, но ее настроение полностью изменилось. Черное хлопчатобумажное вечернее платье, хотя и

консервативно закрывало большую часть ее тела, все же идеально обрисовывало изгибы ее фигуры.

В нем было именно так, как надо. Девушка была миниатюрной, сдержанной и элегантной.

Судя по ее улыбке, она была вполне довольна этим платьем.

Цзян Чэнь на мгновение подумал, что он мог оставить девушке-сотруднице отеля чаевые побольше. Может быть, в следующий раз он загладит свою вину перед ней?

Аеша не оставила Цзян Чэня равнодушным. Осмотрев себя перед зеркалом, она повернулась и нырнула в его объятия. Ее прекрасные глаза наполнились кокетством, и она спросила:

«Я хорошо выгляжу?»

В его руках снова была его нежная Аеша, и Цзян Чэнь почувствовал, что часть его тела снова наливается кровью. Аеша, тоже ощутив это, снова покраснела.

Конечно же, впереди их ждал прием, и даже если Цзян Чэнь и хотел что-то сделать, у них не было на это времени.

Цзян Чэнь поцеловал ее в губы и шлепнул по пятой точке.

«Ты выглядишь просто великолепно! Смеешь соблазнять меня? Мне снова преподать тебе урок?»

Без всякого страха она моргнула и снова посмотрела на него своими сапфировыми глазами.

«Я буду ждать вечера».

В этот момент неожиданно зазвонил телефон. Цзян Чэнь отпустил Аешу и открыл голографический экран, сразу увидев на нем лысого мужчину.

Поскольку Цзян Чэнь уже знал, что ему скажет охранник, он поленился отвечать на звонок и провел рукой по спине Аеши.

«Пойдем, мои телохранители уже торопят меня. Забавно, они переживают в разы больше, чем я. Вот это я называю отдачей».

Убрав телефон, Цзян Чэнь вздохнул, встал с кровати и направился к двери.

http://tl.rulate.ru/book/4900/1009197